

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

На снимке: Э. Брусницина в роли Эллен Келлер (спектакль «Анни Сьюлливан»).

Фото А. Орлова.

Она любит приходить в театр задолго до спектакля, когда еще нет веселой суматохи за кулисами, а в зрительном зале — пустынно и царит полумрак.

Кем она станет сегодня? Кусочек какой жизни проживет? Озорного Димки-Невидимки? Сказочного Карлсона? Или, быть может, «позабыв», как звучит русская речь, она перевоплотится в немецкую девушку Ингу, испуганное и озлобленное существо? Или, лишенная на два с лишним часа зрения, слуха, речи, станет девочкой Эллен?

Роли, роли... Живые милые девушки, озорные мальчишки, лукавые девчонки — образы, хорошо запомнившиеся зрителям и, уж конечно, не забываемые для актрисы...

Эльвира Брусницина сыграла на сцене Государственного русского драматического театра ЭССР более полусотни ролей. Тревоги и радости, неудачи и победы, поиски и находки — все связано у нее с театром.

Любовь к сцене пришла еще в детстве. Девчонкой Элла «нелегально» бегала на вечерние спектакли, хотя разрешались только дневные. И уже тогда в душе родилось желание стать артисткой. Правда, еще не знала, какой вид сценического искусства предпочтет: влекли и опера, и эстрада, и балет...

Эльвира рано поняла: жизнь актера — это не толь-

ко аплодисменты и цветы от восхищенных зрителей. Это, в первую очередь, неустанный труд. Она занималась в драмкружках, которые периодически возникали в школе. Потом пошла в кружок при Дворце пионеров. «Все у меня было постепенно, без всяких эффектных неожиданностей», — говорит Элла.

После окончания школы решила не сразу поступать в театральный институт. «Не потому, что боялась не попасть. Я знала: буду сдавать вступительные экзамены до тех пор, пока не поступлю. Или пока не пойму, что я — бездарность».

Просто, по ее мнению, раньше надо было приобрести хоть какой-то жизненный опыт. Ведь школу окончила в 16 лет.

По путевке комсомола пошла работать на завод. Стала токарем. Но тут повезло: объявили набор в студию при театре. Пошла «за компанию» с одноклассниками. Читала школьное: стихи Маяковского, горьковского «Буревестника». Члены жюри, едва скрывая улыбки, глядели на маленькую девочку, храбро читающую героические произведения. Но, видно, было в ней что-то такое, что заставило при приеме отдать предпочтение именно ей — маленькой, худенькой, большеглазой девчонке.

«Счастье само шло мне в руки», — говорит Элла. Нет, оно не шло само. Оно было нелегким. Работа

на заводе, занятия в студии, участие в спектаклях... Но кто сказал, что счастье — это безделье? Элла была счастлива оттого, что день ее был заполнен до предела. И оттого, что коллектив театра тепло, по-доброму принял ее в свою семью.

Окончив студию, поступила на заочное отделение Государственного института театрального искусства имени Луначарского в Москве. На вопрос, было ли трудно учиться и работать, она ответила: «Трудно было не мне, а театру, когда уезжала на очередную сессию, приходилось искать замену. А мне было очень интересно... Ведь чем больше работы, тем интереснее, богаче жизнь...».

Да, работы Элла не боится. Вот ей поручили роль немецкой девушки Инги в пьесе лауреата Ленинской премии Ежова «Соловьиная ночь». По замыслу режиссера, героиня (что, конечно, чрезвычайно естественно) должна говорить по-немецки. «Бруся» в школе изучала английский. Что же делать? Работать! Она купила пластинок с уроками немецкого языка, вечерами «гоняла» приемник в поисках немецкой речи, попросила учительницу немецкого языка начитать текст своей роли на магнитофонную пленку. Занималась со старушкой-костюмершей театра, которая владела языком.

Уже один этот эпизод показывает, насколько доброе отношение Э. Брусницина к своей работе, к тому, что она принесет зрителям.

Не меньше и не проще была работа и над ролью слепоглухонемой девочки Эллен Келлер в спектакле «Анни Сьюлливан». И даже для того, чтобы создать образ «механического мальчишка» Ропса, понадобилась уйма самозабвенного труда.

Но чем больше вложено усилий, тем дороже роль. Поэтому Инга из «Соловьиной ночи» — в числе любимых ролей Эллы. А еще роль Поли в «Мещанах» Горького, Маринки в «Щедром вечере».

— У меня замечательная роль в спектакле «Старший сын», — рассказывает Элла.

Опять любимая роль? Впрочем, наверное, именно в этом суть — если каждая роль становится любимой, то зритель это обязательно почувствует. И поверит актрисе. И поймет, примет ее героиню.

Забота Эллы — в каждой из новых ролей подняться на ступеньку выше, чем в предыдущей.

— Я трусиха, — говорит артистка, — вечно боюсь создать неинтересный, примитивный, бесхребетный образ. Хочу, чтобы мои героини были подлинно живыми людьми, чтобы они плакали, смеялись, дышали полной грудью, чтобы вместе с ними плакали и смеялись зрители в зале.

Зрители отвечают актрисе доверием и любовью. Они от души поздравляли Брусницину, когда Президиум Верховного Совета Эстонской ССР наградил ее Почетной грамотой.

А Эльвира приняла награду, как аванс, как призвание к еще лучшей работе.

А бывают ли неудачи в творчестве Брусницинной? Да, бывают. Тогда Эльвира беспощадна: она не прощает себе никаких промахов.

«Нужно еще больше работать!», — снова и снова утверждает она. И как здорово, что эти слова стали девизом актрисы.

В. СТУПАКОВА.

Соб. Зинорова, Таллин, 1971, 14 марта